



Мир  
КЛЫКОВ  
И  
КОГТЕЙ

Наталья Тухкина

Наталья Тухкина  
**Мир клыков и когтей**

«Автор»

2026

## **Тухкина Н.**

Мир клыков и когтей / Н. Тухкина — «Автор», 2026

События разворачиваются вокруг, на первый взгляд, у самой обычной девушки по имени Джейн, но в одно дождливое утро всё меняется, и сюжетная линия переворачивается в другом направлении. Она встречается с женщиной по имени Влас, который, в свою очередь, является альфой самого большого в России клана оборотней. Дамир (дядя Власа) — еще один ключевой персонаж в романе, который уже много лет помогает волчице Катерине мстить за свой убитый клан другими оборотнями, и который, в беспамятстве, был влюблен в нее. Все герои сплетены вместе под гнетом общего сюжета.

© Тухкина Н., 2026

© Автор, 2026

# Содержание

1. Встреча	5
2. Лицо	8
3. Клан Дубровского	10
4. Нежданный гость	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

# Наталья Тухкина

## Мир клыков и когтей

### 1. Встреча

Мадисон – тихий крохотный городок в сердце Висконсина. Мне он полюбился за свою простоту и наивность, которая, словно мягкое одеяло, укрывает душу и дарит ощущение свободы – такой чистой и нескрываемой, как в детских мечтах.

Но в этот день моя свобода, казалось бы, бесконечная и вечная, вдруг превратилась в оковы, изменив сценарий моей жизни и череду событий, которые я даже не могла предвидеть.

Я столкнулась со своим узником – моей драгоценной свободой.

Дождь лил без устали, перетекал в сильнейший ливень, так что едва различались дороги, по которым мчались машины. Тротуары исчезли во влажной пелене, и я шла, ощущая, как укутывает тьма дождя, поглощая всё вокруг. Единственным спутником был зонтик – сияющий, как лунный свет: он не давал мне исчезнуть в сумраке и освещал путь, показывая, куда ступить, чтобы не провалиться в лужу.

Я остановилась возле знакомого светофора, взглянув на него сквозь полупрозрачную завесу дождя. Красное пятно лампы вспыхнуло на другой стороне дороги – невинный страж, предупреждающий и охраняющий пешеходов.

Я смотрела на него, и внутри начало зарождаться беспокойство. Мельком оглянув прохожих, я не заметила угрозы – они шли мимо, заняты своими делами. Взгляд скользнул через улицу – на тех, кто стоял по ту сторону, – и вдруг в сердце зародился шепот: «Ты накручиваешь себя».

Голос внутри меня отчаялся, и я поспешила отогнать тревогу. Дождь и моя тревожность начали утихать, словно последние вздохи штормового ветра.

Люди суетливо спешили мимо. Вроде бы невзначай задела зонтом проходящего мимо. Впрочем, остановившись, чтобы извиниться, я вдруг застыла – люди вокруг исчезали, словно растворялись в мгновение, а дождь, не переставая лить, капал с его мокрых волос и с носа с горбинкой.

Его глаза – серо-голубые, чуть удивлённые – были чуть ярче, чем у других. Он приоткрыл губы, словно собирался что-то сказать, но слова застряли в горле. Мгновение – и я повернулась, не выдержав, побежала по своему пути.

Сердце колотилось в груди, как у пойманной птички, которой вот-вот раздавят.

– Джейн, ну когда ты сдашь на права? Сколько можно опаздывать, да еще и промокнуть до нитки! – раздался голос начальницы из кабинета.

Я чуть сглотнула, не глядя на неё – всё ещё ошарашенная встречей с этим человеком. Его лицо осталось в моей памяти навсегда: глаза с трепетом и болью, радость и тревога – будто всё это хранилось в них одновременно. Эта встреча навсегда изменила мою судьбу.

Устроившись за компьютером, я быстро набрала билеты во Францию. Нужно было как можно скорее попасть в страну – в пригороды, в долину Шеврёз.

Аэропорт... Громадное скопление людей может вызвать головную боль у любого, но только не у меня. Мой организм скоро будет считать аэропорт своим домом – потому что я часто лечу в Европу, возвращаясь обратно. Проверая время вылета на табло, я вдруг осознала свою навязчивость – иронично усмехнулась, заметив, как всё время всё перепроверяю. Не заметила, как ко мне подошёл мужчина и мягко по-французски произнёс:

– Bonjour.

Я повернулась на голос. Передо мной стоял худощавый молодой человек с тёмными волосами, одетый в строгий черный костюм и рубашку. Его улыбка была мягкой, искренней – не только губами, но и глазами. Он сделал лёгкий поклон, положив левую руку на грудь и скрестив вторую за спиной. Впечатление – сильное, хорошее или плохое – оставлять умеет. Не раздумывая, я ответила:

– Позвольте вас разочаровать – у меня есть молодой человек.

Он не растерялся, быстро посмотрел на табло.

– О, мисс, я нисколько не подбиваю вам клинья! – поспешил он. – Вы летите во Францию?

– Ага, – улыбнулась я, – какая проницательность!

Он всё ещё стоял, мягко улыбаясь.

– Может, мы с вами даже соседи?

Я взглянула на его билет, вытянутый в подтверждение того, что он тоже летит во Францию. И сердце моё сжалось – ведь этот странный мужчина, оказавшийся теперь моим соседом, судя по номеру места в самолёте.

Мы сидели в первых рядах – он рассказывал о своих делах, о служебной командировке в Мэдисон. Все готовились к взлёту, а я... Я, откинув длинные каштановые волосы в хвост, с интересом слушала его. Но мои мысли блуждали далеко: я представляла того мужчину, которого нечаянно ударила зонтом.

Вивьен вырвал меня из раздумий:

– Нам предстоит неблизкий путь. Простите, что я так болтлив... – он усмехнулся. – Не буду мешать вашему спокойствию.

Он достал телефон, лицо его вдруг стало серьёзным и задумчивым. Он казался совершенно обычным человеком – милым, приятным, чуть говорливым. Но за короткое знакомство я заметила, что он способен на серьёзные поступки, и ему можно доверять.

Я повернулась к окну, наблюдая, как самолёт набирает высоту.

Утреннее солнце слепило мои усталые глаза.

Лёгкий тёплый воздух Парижа ласкал кожу, заставляя забыть душный салон. Следующий шаг – найти такси и доехать до пригорода Шеврёз, к моей Люсьен.

– Джейн! – раздался знакомый голос.

Повернув голову, я увидела Вивьена, который подбежал ко мне с улыбкой.

– Мисс Джейн, могу я вас подвезти?

– Вивьен, не нужно. Я на такси.

– Да что вы! Мне не трудно. И ждать долго – не придется.  
– Вивьен, мы договаривались на ты, – сказала я, перебивая его.  
Он улыбнулся и мягко кивнул:

– Тогда могу я помочь тебе? – спросил он с детской наивностью, подняв брови.  
От такой доверительной улыбки я не смогла сдержать смех.  
– Ладно, учти – мне нужно в пригород.

Я села на переднее сиденье. Через зеркало наблюдала, как Вивьен убирал мой чемодан, ловко снял пиджак, сел за руль. Машина тронулась.

– Значит, в пригород Шеврёз? У тебя там кто-то живёт?

– Да. Моя мама.

– О, там очень красиво. Как говорят – долина Шеврёз – это аутентичная Франция.

– Это точно.

– Там же много исторических зданий: крепость Мадлен, дворец Дампьер. Стены этого дворца явно еще помнят взбалмошную герцогиню де Шеврёз, – широко улыбнувшись, сказал Вивьен.

В дороге я заметила преследовавшие нас машины – два черных Volkswagen, словно следовали за нами и не собирались отставать. Вдруг я замерла и посмотрела на Вивьена – он тоже взглянул на меня и, медленно, отводя глаза, мягко проговорил:

– Не волнуйся, Джейн. Никто и ничто тебе не навредит.

Эти слова только усилили мою тревогу. Внутри всё зашептало, сердце сжалось в комок, словно заперто в клетке. Машина свернула в другую сторону, идущую не в пригороды Шеврёз, а в более далекие и неопределённые края Франции.

## 2. Лицо

Мы двигались долго и молча, словно двое путников, потерявшихся в бескрайней степи времени. За окном разворачивались живописные панорамы – то поля с сочной травой, где зелень плясала под легким ветерком, – то бесконечная лесостепь, окружавшая нас зловеще высотой стволов деревьев. Мелькали пейзажи, растворяясь один за другим.

Небо внезапно поменяло настроение – солнце, которое раньше наполняло сердце теплом, исчезло, уступая место унылым серым облакам, сгушавшимся на горизонте. Тяжесть грозы ощущалась в воздухе – будто небо норовило разразиться мощнейшей бурей и обрушиться на нас всей своей яростью. Обессиленная, измученная дорогой, я прислонилась лбом к стеклу, смотрела на плавающие по небу тени облаков, пытаюсь найти в них хоть каплю спокойствия.

– Может, всё-таки объясните, куда мы едем? – тихо спросила я, чувствуя, как голос предательски дрожит.

– Мисс Джейн, скоро вам всё расскажут, – ответил Вивьен с мягкостью, которая не могла скрыть внутренней тревоги. – Простите, я не могу вам больше ничего сказать... но очень бы хотел.

Машина скользнула с асфальта на вымощенную булыжником дорогу, за которой простиралась невообразимая картина – старинный особняк, окружённый аллеями из каштанов, парками с фонтанами и дикими лилиями, расцветавшими в тени деревьев. Мы продолжали путь, храня молчание – словно в какой-то скрытой договорённости.

Когда Вивьен остановился у ворот, старинная железная калитка заскрипела и сама собой распахнулась. В тот же момент появились двое мужчин в кожаных куртках, не спеша направлявшиеся к нам. Вивьен приоткрыл окно и на чистом русском сказал:

– Добрый вечер.

– Добрый, Вивьен, – произнёс один мужчина, склонившись, и искоса посмотрев на меня, выпрямился и отступил на шаг назад. Мы двинулись дальше и поехали вглубь поместья. Наши спутники всё так же двигались позади нас.

Мы зашагали дальше – внутрь усадьбы: её тень поглотила нас. Вокруг раскинулась аллея из каштанов, а красивые парки с фонтанами, окружённые дикими лилиями, создавали ощущение уединения и величия. Вскоре перед нами вырос фасад – внушительный, величественный, как напоминание о былой славе.

Машина остановилась у крыльца. Вивьен вышел, оставляя меня одну – одинокую в своих страхах, уязвимую и предательски чувствующую, что я оказалась в ловушке, из которой нет выхода. Кто бы мог подумать, что я так глупо попадусь, теперь навсегда.

Из тени подъехавшей машины вышел мужчина, открыв мою дверь, – он протянул мне руку. Его рука была тёплой, грубой, но при этом нежной – словно он боялся мне причинить боль. Его глаза – серо-голубые, словно зимнее небо перед грозой, – вглядывались в меня с пристальным любопытством, словно запоминая каждую черточку моего лица.

– Джейн, я так долго тебя ждал, – произнёс он тихо, почти шёпотом. – Меня зовут Влас Дубровский.

Его голос звучал осторожно, словно он боялся разбудить в себе бурю – ранимый и одновременно родной мне.

– Джейн Питерс, – едва слышно ответила я.

Он наклонился и бережно поцеловал мою руку, – и в этот момент я почувствовала: он оставил на ней нежный ожог, который буду помнить всю жизнь.

Влас – мужчина, за которым, как за каменной стеной. Но что скрывается в душе этого человека, мне предстояло узнать. Он был выше меня чуть ли не на две головы, широкопле-

чий, мускулистый – будто создан для защиты и борьбы. Лицо. Первое, что бросается в глаза – именно оно. На всей левой стороне лица – шрам от ожога, словно красная тень, простирившаяся от височной области, задевая ухо, и спускаясь вниз по щеке, – стремительно и безжалостно, исчезая в самом низу – на шее. Этот шрам – не просто рубец, а свидетельство пережитого ада, застывшее в нем безмолвной тенью.

В одежде он выглядел безупречно: темно-синий костюм, тщательно начищенные ботинки. Я взглянула на свою одежду – простая хлопковая рубашка тёмно-бордового цвета, уже потертая на локтях, и черные джинсы – вещи, не способные конкурировать с его сдержанной роскошью. В этом внешнем контрасте было что-то трогательное и смешное.

### 3.Клан Дубровского

Влас протянул руку, приглашая войти, – и я, хоть и с осторожностью, шагнула внутрь особняка. Стеклопанные двери украшены позолоченными железными вставками, витиевато выющимися по стеклу – словно узор на древних рукописях.

Из соседней комнаты доносился смех и женские голоса – радостные и звонкие. Выйдя из тени, навстречу мне шагал крепкий мужчина со светлыми, выющимися волосами и ясными глазами – он шел прямо, широко улыбаясь.

– Влас! – крикнул он. – И твоя обворожительная спутница...? – Он перевёл взгляд на меня, поджидая уточнений.

– Эту обворожительную спутницу, – мягко объяснил Влас, – и впредь так ее не называй. Это Джейн. Джейн Питерс.

– Оставь свои ревнивые замашки на потом, – спокойно произнес незнакомец, – очень рад с вами познакомиться, Джейн. Меня зовут Олег Дубровский. И, к вашему разочарованию, – его взгляд стал шутливо-загадочным, – я – брат Власа.

Он сделал смешную рожицу, вызывая улыбку, а Влас, поиграв с моей рукой, тихо сказал:

– Пойду, я познакомлю тебя с остальными членами семьи и всё тебе объясню.

Я же, скрестив руки, резко остановила его:

– Нет.

Он взглянул на меня с легким удивлением и лишь слегка вздохнул.

– Я никуда не пойду, пока ты мне всё не расскажешь.

Между тем Олег, с невозмутимым видом, тихо удалился, шепча что-то под нос: – Луна, у нас с характером.

В его руках, продолжая держать мою, его взгляд стал чуть более серьёзным: – Джейн, – начал он с мягкостью, – если вкратце, я – альфа клана оборотней в России, а ты – моя пара. По моей просьбе Вивьен проводила тебя сюда.

– Оборотни. Альфа клана. – я усмехнулась искренне, – Значит, я – королева Англии.

На мою иронию Влас лишь моргнул и усмехнулся. Вслед за этим с улицы раздался женский крик: – Где она? Пустите меня! Вы не доносцы!

Входная дверь распахнулась с громким щелчком, и примерно в тот же миг в комнату ворвалась рыжеволосая женщина. Ее зеленый комбинезон без рукавов, с глубоким декольте и расклешенными штанами словно разрезал воздух, привлекая взгляды своей яркой и вызывающей внешностью. Даже с мрачным выражением ненависти на лице она выглядела невероятно привлекательной – чуть длинноватым носом, большими карими глазами, густыми рыжими локонами, белоснежной кожей лица и пухлыми, розовыми губами, которые, словно, воплощали дерзость и страсть одновременно.

Она резко повернулась головой в нашу сторону, и ее движение было словно ураган – внезапное и неумолимое. Влас, мгновенно отреагировав, повернулся к ней и направился навстречу, пытаясь остановить нечто, что на первый взгляд казалось направленным прямо в мою сторону. Карие глаза Ванессы горели яростью, в них застыло что-то дикое и яростное. Однако только когда он схватил её за плечи, её взгляд переменялся.

Она перевела глаза на Власа и с такой нежностью и любовью взглянула на него, что я почувствовала, как внутри что-то треснуло. Было очевидно – между ними существовала какая-то безмолвная связь, крепкая и непоколебимая.

– Ванесса, прости меня. Мы знали, что это рано или поздно случится – или с тобой, или со мной, – тихо произнёс Влас.

Она отшатнулась, робко отвернув лицо, – и в тот момент ее черты, будто исказились. Лицо стало похоже на оскал животного: клыки выросли на сантиметр, а глаза сверкнули яр-

стью. Внезапно ее фигура начала изменяться – мышцы растягивались, шерсть выступала на коже, лицо удлинялось, превращаясь в морду зверя. То, что раньше было красавицей, – теперь предстало передо мной – существо, готовое к нападению.

Рванувшись, Ванесса – или, скорее, волчица – оттолкнула Власа. И через мгновение перед моими глазами возник гигантский волк. Громкий рык вырвался из его пасти, и он попытался прыгнуть на меня. Но Влас, с силой и решимостью, схватил её за шею, подняв её в воздух так, чтобы передние лапы висели безжизненно.

Она металась, вырывалась, пытаясь выбраться из его объятий – но безуспешно. Влас, лицо которого побарело от напряжения, стиснул зубы и боролся с дикой звериной мощью, стараясь уложить ее на пол, как бешеного пса.

Из комнаты выбежали Олег и еще один мужчина – которого я ранее не видела. Олег остался со мной, прикрываясь в случае новой атаки волчицы, а второй, массивный и широкой комплекции, в мгновение схватил волка и вместе с Власом, стиснув её, опустил на пол.

Волчица испуганно пыталась подняться, но двое мужчин удерживали её неподвижной. Волк – или человек, превращённый в зверя – рычал и скалился, пока не замолчал, чуть поскуливая, и, наконец, закрыл глаза.

Я смотрела на неё, не отводя взгляда. Ее очи, с желто-оранжевым сиянием, всё ещё горели злобой, словно пытаясь зачерпнуть что-то из моей души. Только когда Олег аккуратно оттащил меня и повёл в другую комнату, ощущение исчезло – будто тонкая нить, связывающая нас, разорвалась.

Когда я взглянула в зеркало своей комнаты, мой взгляд остановился на образе испуганной, растерянной женщины. Волосы аккуратно убраны назад, глаза – большие, стеклянные, серо-голубого оттенка, лицо – на грани паники и осмысления. Мое отражение словно бы иронично кричало: «Если б только я тогда не пришла так поздно...».

Комната просторная, с приглушёнными оттенками: большая кровать с балдахинном, окно, открытое в цветущий сад. Рядом – гардеробная, заполненная минимальным количеством вещей, и я подумала: «Интересно, всё это для меня?». Но ничего не тронула, лишь достала ночнушку из чемодана.

Поправив подушку, я включила телефон и автоматически написала сообщение: «У меня проблемы, скорее всего, ты в курсе». Миновала минута – и ответ: «Да. Сплетни бегут быстрее ветра. Скоро навещу. Мы что-нибудь придумаем».

Облегчённо вздохнув, я зарылась под одеяло, но, не успев закрыть глаза, услышала тихий стук в дверь.

Я поднялась с кровати и медленно направилась к двери. Открыла её – и передо мной предстала мужская грудь, а затем и её владелец. Влас стоял босиком, в расстёгнутой рубашке и брюках.

– Я подумал, ты захочешь поговорить, – произнёс он мягко.

– Поговорить о чём? – отозвалась я, чувствуя, как мои брови стали нахмурены. – О том, что оборотни – не вымысел. Или о том, что теперь мы вот так просто муж и жена?

– Да, мы существуем, но пытаемся скрыться от людских глаз, потому что они могут нас истребить. – Он переводил взгляд с кровати, а затем, словно собираясь с мыслями, снова посмотрел на меня. – И поверь, когда оборотень встречает свою пару, – он замолчал, чуть прокашлялся, – они навсегда становятся мужем и женой. Я почувствовал это тогда, на дороге под дождём. Самое важное, что ты должна понять – я больше не променяю тебя ни на какую другую женщину. Теперь есть только ты. И больше никого.

Я заметила его взгляд, устремлённый в сторону кровати. Не выдержав, повернулась, взглянула на кровать, а потом, нахмутив брови, вновь взяла в руки свой взгляд.

– Значит, пока мы не переспим, мы не муж и жена?

– Да, – он улыбнулся, ухмыляясь, – Пока.

Я вздохнула и заявила безапелляционно:

– Значит, я пока буду свободной женщиной. – Иронично улыбнулась. – Насчёт женщин: в холле была твоя женщина?

Он слегка улыбнулся, словно ему было забавно всё это обсуждать. Его умиленное выражение на лице говорило о том, что подобные разговоры на пороге моей комнаты ему в радость.

– Ты говоришь, как оборотень, – с тихой искоркой в голосе произнёс Влас. – Да, она была моей женщиной. Её зовут Ванесса. И прости её за то, что случилось сегодня днём. Мы с ней были вместе больше тридцати лет. Но если она попытается повторить этот трюк, я прогоню её из стаи. А хуже для волка ничего не придумаешь – так что не волнуйся.

– О, спасибо, великий альфа, – я иронично улыбнулась. – Теперь я буду спать спокойно.

Он, опёршись о дверной косяк, скрестил руки на груди, хотел что-то сказать, но наш разговор прервал звонок в телефоне. Влас нахмурился, отводя глаза к экрану.

– Кто тебе пишет? – спросил он.

– У меня есть своя жизнь за пределами этого дома. – я старалась говорить спокойно.

– Ты помнишь, о чём мы с тобой разговаривали сегодня днём? – он говорил тихо и сдержанно. – Тебе нельзя никому рассказывать, где ты и кто мы такие.

– Помню. Всё, что ты мне говорил, – это правда? Тебе действительно больше пятисот лет?

Он коротко кивнул.

– Хорошо, – тихо прошептала я, опустив глаза.

– Тебя это смущает? Для нас время идёт иначе, чем для людей. Ты не должна об этом волноваться.

– Но я человек, а значит, состарюсь в сорок или в пятьдесят, и умру.

– Я буду с тобой всё это время. Твоя старость – ничто для меня. Когда ты уйдёшь из этого мира, я уйду вместе с тобой.

Эти слова застали меня врасплох. Его глаза – такие же, как мои собственные – сияли искренней преданностью. Я верила ему. Он готов отказаться от жизни ради того, чтобы быть со мной даже в конце моего пути. И в то же время я боялась этого, страшилась потерять его.

– Ого, – смогла я только прошептать. – Прости, сегодня был тяжёлый день. Наверное, я пойду спать.

Он выпрямился и сказал мягко, словно обещая:

– Хорошо. Спокойной ночи, Джейн. Надеюсь, ты мне сегодня приснишься.

Я жестко ответила:

– Не дождёшься.

Дверь захлопнулась перед ним. Я долго ворочалась в постели, хотя была чрезвычайно усталой. Мой разум и тело отказывались поддаваться воображаемым соблазнам – я решила спуститься вниз, чтобы выпить чашку чая или что-нибудь перекусить. Надев халат, я осторожно приоткрыла дверь спальни, но с удивлением обнаружила – в коридоре сидел Влас, прислонившись к стене. Неужели он всё это время так и просидел здесь?

Он заметил меня – и тут же подскочил ко мне.

– Джейн, – спросил он, – тебе что-нибудь нужно? Я принесу всё, что захочешь.

– Влас, – я чуть ли не в шёпоте спросила, – ты всё это время сидел тут?

– Да. Мне не спалось, – он выглядел помятым и с тёмными кругами под глазами.

Я почувствовала, что он мне явно врет. В его глазах была усталость и тревога.

– И всё-таки зачем ты тут сидел?

– Сказать честно? – он улыбнулся с легкой досадой. – Не хочу спать один.

Проведя рукой по волосам, словно пытаясь выпрямить их, он добавил:

– А то вдруг ты сбежишь.

– В единственное место, куда я бы могла сейчас сбежать, так это на кухню.

Он вежливо, по-джентльменски, протянул мне руку и повернулся в сторону кухни.

– Могу ли я присоединиться к вашему раннему завтраку, миледи?

Я усмехнулась и ответила:

– Почту за честь.

Там, за чашкой чая, мы начали говорить о мире оборотней, о его жизни. Он рассказал, как рано потерял родителей: на его клан, некогда владевший Виктором Дубровским, напал другой клан из-за расширения своей территории. Практически вся его стая погибла, остались только единицы, среди них – и он. Он вспоминал, как над ним издевались и унижали, ведь он был сыном убитого альфы, а значит, в последствии мог возобновить клан, что и сделал. Не помнил Влас лишь одного – кто именно нашёл его – волчица, женщина. Она отвела его в дом к богатому помещику, который дал ему приют и тепло, а позже приехал его дядя, брат погибшего отца – человек, который помог ему научиться справляться со своей звериной природой. В ходе рассказа я поняла – его ненависть к дяде и презрение к нему не исчезли: он рассказывал, как тот сбежал, когда был нужен своей стае. Это всё ещё было для него не забытым предательством со стороны единственного родного человека, который у него остался в живых.

## 4. Нежданный гость

Мы с Власом вошли в особняк, и сердце у меня перехватило дыхание от необычайной красоты этого дома. Пол – глянцевого гранит бежевого оттенка, словно живой под ногами, притягивал взгляд своими переливами. Над головой висела огромная люстра, обвешанная хрустальными каплями, которые мерцали и преломляли свет, создавая игру искр и радуги. Впереди роскошно возвышалась широкая лестница, устланная насыщенно-красным шелковым ковром, которая словно приглашала подняться на верхний этаж, разделённый на левое и правое крыльцо.

Особняк словно пропитан атмосферой спокойствия и величия. Вошедших встретила Татьяна – домохозяйка, женщина, излучающая одновременно доброту и достоинство. Её русые волосы аккуратно убраны назад, лишь несколько кудрявых прядей нежно свисали вдоль щёк. В её облике была простая, но изысканная светлая блуза, светло-голубой жилет и подходящие по цвету брюки – всё говорило о её аккуратности и преданности делу.

Как только мы переступили порог, Татьяна чуть дрогнула и улыбнулась:

– Добрый день, мои дорогие! Как полёт? Как поездка? Что нового во Франции?

– Здравствуй, Татьяна, – Влас обнял её, его глаза светились теплом. – Познакомься, это Джейн.

Она внимательно посмотрела на меня и, через минуту, не скрывая своей радости, произнесла:

– Я так рада за вас, Влас. Она прелестна. – погладила его по руке и добавила мягко: – Меня зовут Татьяна. Я – домохозяйка этого особняка. Если возникнут вопросы – всегда к вашим услугам.

– Мне тоже очень приятно, – прошептала я, ощущая теплоту её голоса.

Когда Татьяна поздоровалась с остальными, я тихо подошла к Власу и спросила:

– Она тоже оборотень?

– Да. Татьяна старше нас всех – была домохозяйкой у моего отца ещё до моего рождения. – Он взглянул прямо мне в глаза и добавил тихо: – Когда оборотню много лет, даже веков, его трудно распознать. Он становится по запаху, как человек, а обращаться в волка становится проблематично.

– Почему? – спросила я.

– Со временем мы теряем контроль во время оборота. Разум может помутиться, и вспомнить порой трудно, где и что ты делал, превращаясь в зверя. Но есть и плюсы: таких оборотней трудно убить, почти невозможно.

Я взглянула на женщину – кажется, её трудно было убить, и не могла понять, зачем она всю свою жизнь посвятила этому дому. Ей явно нравилась эта работа или, может, чувство долга перед семейством было для неё превыше всего.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.